

Лит. фавн. Долен.

А. Д. Жуков В. Д. Жуков

АДМИРАЛЪ, СЕНАТОРЪ

СЕМЕНЪ АОНАСЬЕВИЧЪ

ПУСТОШЕННЪ.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ СОСТАВЛЕНО

П. Савваитовымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЯКОВА ТРЕЯ.

1853.

359.47
P97

УДѢЛЪ, СЪВѢТОРЪ

СЕМЕНЪ, ВОИНАРЪ

ПЕЧАТЪ

ПЕЧАТАТЬ ДОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 1-го
Марта 1853 года.

Ценсоръ Ю. Шидловскій.

ИЗВЕЩАНІЕ СОСТАВЛЕНА

М. Савинковъ

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ ПЛОДА УДѢЛЪ

1853

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

КОНСТАНТИНУ НИКОЛАЕВИЧУ

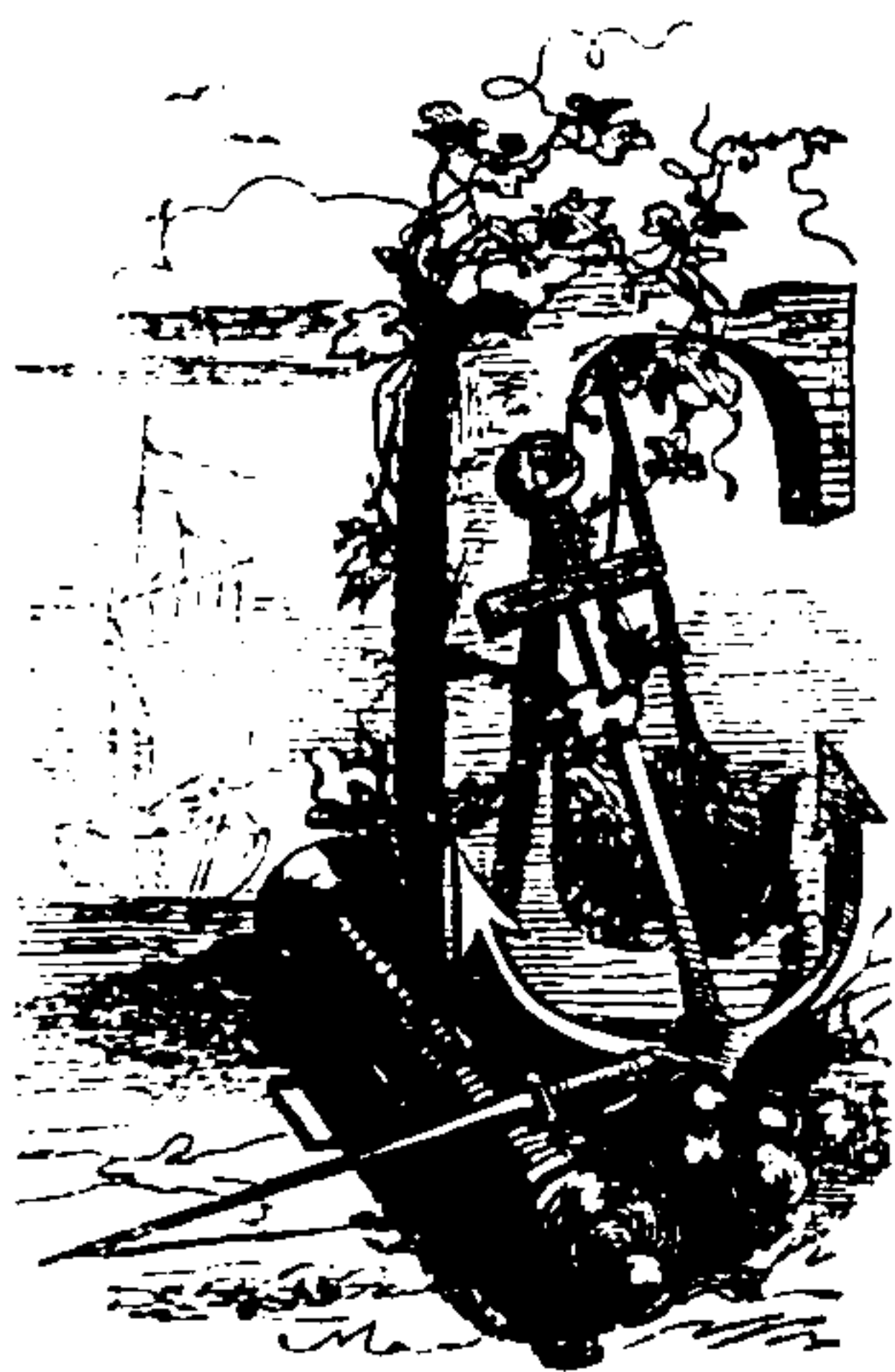
УСЕРДНѢЙШЕ И ПРЕДАННѢЙШЕ

ПОСВЯЩАЕТЪ

П. Саввантосъ.

АДМИРАЛЪ, СЕНАТОРЪ

СЕМЕНЪ АНАСТАСЬЕВИЧЪ ПУСТОШКИНЪ.

ЕМЕНЪ АНАСТАСЬЕВИЧЪ ПУСТОШКИНЪ, адмиралъ, сенаторъ и орденъ: Бѣлаго Орла, св. Владиміра 2-й, св. Анны 1-й и св. Георгія 4-й степени кавалеръ, имѣвшій бронзовую медаль за 1812 годъ и знакъ отличія безпорочной службы за LXV лѣтъ, родился 21-го Іюля 1759 года, Новгородской губерніи Боровицкаго уѣзда въ сельцѣ Чернецовѣ. Предки его принадлежали къ стариннымъ родамъ Русскаго дворянства и отличались не богатствомъ и знатностію, но вѣрною службою Престолу и Отечеству. Трое изъ нихъ: Федоръ, Михайлъ и Григорій Семеновичи, въ 1606-мъ году, были пожалованы за свою службу помѣстьями и грамотами. Иванъ

Пустошкинъ былъ записанъ въ числѣ Московскихъ дворянъ и жильцовъ. Прапрадѣдъ С. А. Пустошкина, Мокей Ивановичъ, бывшій начальникомъ одного изъ прежнихъ полковъ, при отставкѣ своей, за ранами, въ 1620-мъ году, имѣлъ утѣшеніе получить отъ своего полка, въ знакъ благодарной памяти, полковой образъ Казанской Божіей Матери *). Осипъ Ивановичъ Пустошкинъ, за многую службу свою, пожалованъ, въ 1685-мъ году, Царскою грамотою на вотчины въ Шелонской и Бѣжецкой пятинахъ. Аѳанасій Ѳедоровичъ Пустошкинъ, отецъ Семена Аѳанасьевича, въ молодыхъ лѣтахъ служилъ ученикомъ корабельной архитектуры и былъ лично извѣстенъ Государю Петру I-му по любимому мастерству Его. 14-го Сентября 1719 года, при спускѣ на воду двадцати-пушечнаго фрегата «Руаль», Аѳанасій Ѳедоровичъ упалъ съ верхняго дека и переломилъ себѣ ногу. Государь, увидѣвъ это, приказалъ перенести больного въ домъ князя Меншикова и оказать ему возможную помощь; при отеческой заботливости князя, лѣченіе продолжалось 18 мѣсяцовъ; послѣ чего А. Ѳ. Пустошкинъ, получивъ отъ Меншикова 200 рублей, уѣхалъ въ деревню. Спустя нѣсколько времени, онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью сосѣдняго помѣщика Лупандина, дѣвицею Евдокіей Макарьевной, отъ которой имѣлъ четырехъ сыновей: Іуліана, Михаила, Сергѣя и Семена.

Получивъ первоначальное воспитаніе въ домѣ родительскомъ, Семень Аѳанасьевичъ Пустошкинъ, 14-го Мая 1773

*) Этотъ образъ находится въ часовнѣ сельца Чернецова.

года, поступилъ въ Морской Шляхетный кадетскій корпусъ, находившійся тогда въ Кронштадтѣ. Черезъ три года онъ произведенъ въ гардемарины и совершилъ первую кампанію на Балтійскомъ морѣ, на кораблѣ «Ростиславъ», подъ командою капитана 1-го ранга Акилея; въ слѣдующемъ году совершена имъ вторая кампанія на кораблѣ «Іезекіиль», подъ командою капитана 1-го ранга М. фонъ Дезина; а въ 1778-мъ году онъ былъ въ третьей морской кампаніи на бомбардирскомъ кораблѣ «Марсъ», подъ командою лейтенанта (въ-послѣдствіи адмиралъ) Ушакова, и, по окончаніи этой кампаніи, 1-го Сентября произведенъ, по экзамену, въ мичманы.

Черезъ два мѣсяца по полученіи перваго офицерскаго чина, С. А. Пустошкину поручено было доставить рекрутскую партію изъ Симбирска въ С.-Петербургъ. Молодой мичманъ оправдалъ сдѣланное ему довѣріе начальства. Въ Мартѣ 1779 года онъ возвратился въ Кронштадтъ; а въ Маѣ получилъ новое назначеніе отправиться въ Архангельскъ на пинкѣ «Кола», подъ командою капитанъ-лейтенанта Тимашева. 20-го Мая, при благопріятной погодѣ, пинка вышла въ море и 10-го Іюня достигла Копенгагена; 28-го числа она отправилась въ дальнѣйшій путь, благополучно вступила въ Сѣверный океанъ и достигла 72 ° сѣверной широты. Здѣсь начались тихіе вѣтры со штилями; на суднѣ открылась цынга; половина экипажа, состоявшаго изъ 250 человекъ, была поражена ею; каждый день умирало до 5 человекъ; С. А. Пустошкинъ подвергся этой болѣзни въ сильной степени и только чрезвычайными усиліями

вѣстоваго матроса спасенъ почти отъ неизбѣжной смерти. 15-го Сентября пинка достигла Архангельскаго порта; больные, въ числѣ 120 человекъ, отправлены въ гошпиталь; молодой мичманъ явился къ начальнику порта, генералъ-маіору Лавр. Сав. Вакселю, былъ принятъ имъ весьма благосклонно и во все время пребыванія своего въ Архангельскѣ пользовался добрымъ его расположеніемъ. Въ Іюнь 1780 года, пинка «Кола», на которой остался по-прежнему С. А. Пустошкинъ, вышла въ море, вмѣстѣ съ эскадрою изъ двухъ новопостроенныхъ кораблей и двухъ фрегатовъ, подъ командою капитана 1-го ранга Вилима П. фонъ-Дезина; до 1-го Сентября она крейсировала противъ г. Колы, Вардѣгуса и Нордкапа; а потомъ направилась къ Кронштадту. Но осеннія непогоды, сильные вѣтры и штормы до того затруднили плаваніе, что эскадра не достигла своего назначенія: одинъ 40-пушечный фрегатъ погибъ у Шотландскихъ острововъ, и изъ всего экипажа его едва успѣли спастись только 6 человекъ; 66-пушечный корабль, потерявъ двѣ мачты, съ трудомъ достигъ Бергена; только одинъ корабль и фрегатъ прибыли въ Кронштадтъ по назначенію; а пинка «Кола», вытерпѣвъ всѣ непогоды и, сверхъ того, крайній недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ *), 3-го Октября

*) Крѣпкій противный вѣтеръ, продолжавшійся двѣ недѣли, испортилъ кухню, бывшую на суднѣ; вся свѣжая провизія вышла; оставалась одна надежда на бочку патоки, но и та отъ сильной качки разбилась и патока разлилась по балласту. Къ счастью, при входѣ въ Каттегатъ, съ пинки замѣтили Англійское судно, шедшее также въ Копенгагенъ. По взаимныхъ переговорахъ Тима-

пришла на Копенгагенскій рейдъ, гдѣ, по распоряженію тогдашняго посланника нашего при Датскомъ Дворѣ, барона Остенъ-Сакена, осталась для зимовки. Эта остановка была особенно пріятна для С. А. Пустошкина, потому что посланникъ скоро полюбилъ молодого моряка и доставилъ ему удовольствіе быть вездѣ и видѣть все, что заслуживало вниманія въ столицѣ Даніи; при его содѣйствіи, С. А. Пустошкинъ нерѣдко былъ приглашаемъ даже на придворные балы. Весною 1781 года, «Кола» отправилась въ Бергенъ для доставленія зимовавшему тамъ кораблю новыхъ мачтъ, сдѣланныхъ въ Копенгагенскомъ адмиралтействѣ. 3-го Мая, она, вмѣстѣ съ обмачтованнымъ кораблемъ, отправилась въ Россію и 1-го Іюня пришла въ Кронштадтъ. Здѣсь Тимашеву порученъ былъ фрегатъ «Григорій», назначенный для отправленія въ Кадиксъ пеньки, парусины и желѣза для тамошняго адмиралтейства; по просьбѣ Тимашева, на этотъ-же фрегатъ переведенъ былъ и С. А. Пустошкинъ. Сентября 12-го фрегатъ снялся съ якоря и 25-го числа приблизился къ острову Готланду. Здѣсь, по причинѣ крѣпкаго вѣтра, въ подводной части носа открылась столь сильная течь, что едва успѣвали отливаться помпами; судно накрепко накренилось; бывшая въ немъ пенька подмокла и подверглась опасности загорѣться. Это обстоятельство заставило Тима-

шева съ капитаномъ этого судна, «Кола» снабжена была водою, мясомъ, сыромъ, масломъ и сахаромъ, съ тѣмъ, чтобы, по прибытіи въ Копенгагенъ, все это возвращено было натурою. Можно представить себѣ, какъ обрадовались бѣдные моряки, когда увидѣли у себя такое довольство!

шева втянуть свой фрегатъ въ Копенгагенскую гавань и, по выгрузкѣ тяжестей, килевать его. Не ранѣе 17-го Марта слѣдующаго 1782 года окончилось приготовленіе къ дальнѣйшему плаванію, и только 10-го Мая фрегатъ достигъ Кадикса. Доставивъ свой грузъ по назначенію и снова нагрузившись солью, фрегатъ «Григорій» Сентября 2-го снялся съ якоря для возвращенія въ Россію; въ Балтійскомъ морѣ встрѣтили его восточные вѣтры, съ морозомъ и снѣгомъ; однако-жъ 10-го Ноября онъ вошелъ благополучно въ Ревельскую гавань. Черезъ десять дней С. А. Пустошкинъ получилъ, по экзамену, чинъ лейтенанта и тогда-же откомандированъ въ Кронштадтъ.

Весною 1783 года С. А. Пустошкинъ былъ назначенъ для доставленія въ Херсонъ команды изъ 200 человекъ матросовъ для тамошнихъ галеръ. Но передъ отправленіемъ своимъ въ южный край Россіи, онъ въ Апрѣль мѣсяцъ взялъ отпускъ, чтобы еще разъ увидѣться съ престарѣлыми родителями, жившими безвыѣздно въ своемъ Чернецовѣ; отецъ его тогда уже лишился зрѣнія и, обезсиленный недугами и старостью, лежалъ въ постели. Пребываніе Семена Аѳанасьевича на родинѣ было непродолжительно; тѣмъ не менѣе онъ никогда не могъ забыть его: при отъѣздѣ отсюда онъ въ послѣдній разъ получилъ благословеніе родителей на вѣрную службу, на радость и счастіе въ жизни. Узнавъ о назначеніи своего сына въ Херсонъ, старикъ отецъ, благословивъ его при послѣднемъ прощаньи, велѣлъ старшему сыну подать хрустальный стаканъ, на которомъ изображены:

жертвенникъ, два голубя съ лавровыми вѣтками и надпись «непремѣнно». Подавая этотъ стаканъ любимому сыну, растроганный старецъ сказалъ ему: «другъ мой, Сеня! даю тебѣ этотъ скудельный сосудъ, который возвращенъ намъ изъ Херсона, куда ты отправляешься нынѣ; тамъ онъ былъ въ рукахъ дяди твоего Дмитрія Ѳедоровича *). Этотъ стаканъ—скудельный сосудъ и принесенъ сюда въ цѣлости: молю Создателя, чтобы Онъ такъ-же благополучно возвратилъ къ намъ и тебя, Свое разумное твореніе. Служи вѣрно и честно нашей великой Государынѣ и Отечеству. За Богомъ молитва, а за Царемъ служба никогда не пропадаютъ». Добрыя желанія и надежды старца исполнились; но самъ онъ уже не дождался этой радости: вскорѣ по отправленіи сына онъ скончался.

Лѣтомъ того-же года ввѣренная С. А. Пустошкину команда приведена имъ въ Херсонъ въ совершенной исправности, за что ему и объявлена благодарность отъ вице-адмирала Клокачева, командовавшего Азовскимъ флотомъ. Въ это время свирѣпствовавшая въ Новороссійскомъ краѣ чума, не смотря на всѣ мѣры, принятыя правительствомъ, вторглась и въ Херсонъ; въ числѣ жертвъ ея былъ и Клокачевъ. На мѣсто его назначенъ вице-адмиралъ Сухотинъ. Его распоряженіями дѣйствіе губительной заразы прекращено. Однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ помощниковъ Сухо-

*) Д. Ѳ. Пустошкинъ, родной дядя Семена Аѳанасьевича, былъ убитъ подъ Очаковомъ, при взятіи этой крѣпости Минихомъ, въ Іюль 1737 года.

тина въ этомъ дѣлѣ былъ С. А. Пустошкинъ, заслужившій за то особенную похвалу и благодарность вице-адмирала, объявленную въ приказѣ его. — Въ Апрѣль 1784 года, онъ опредѣленъ на 66-пушечный корабль «Слава Екатерины», первый изъ построенныхъ на верфи города Херсона. Командиромъ корабля былъ капитанъ 1-го ранга графъ Воиновичъ. Съ нимъ С. А. Пустошкинъ совершилъ первую кампанію на водахъ Чернаго моря, отъ Херсона до Севастополя, куда они прибыли 19-го Сентября; а съ 26-го Октября до Мая 1786 года, будучи самъ командиромъ на пинкѣ № 2, находился, по разнымъ экспедиціямъ, то въ Херсонѣ, то въ Севастополѣ, совершивъ въ 1785-мъ году (съ 2-го Сентября по 22-е Декабря) кампанію отъ Севастополя до Глубокой пристани. Наконецъ, въ Маѣ 1786 года, С. А. Пустошкинъ назначенъ командиромъ небольшого военного фрегата «Пчела» и получилъ приказаніе отправиться подъ купеческимъ флагомъ въ разные порты Средиземнаго моря, для перевозки товаровъ Елисаветградскаго кунца Масленникова: фрегатъ нагруженъ былъ пшеницею и парусиною *). Но главною причиною этого назначенія были тогдашнія политическія обстоятельства. По силѣ Кучукъ-Кайнарджій-

*) Инстр. изъ Черномор. Адмир. Правленія капитану «Пчелы» Пустошкину, отъ 7-го Мая 1786 г., № 268. — Пятымъ пунктомъ этой инструкціи предписано: «при входѣ въ Царьградъ и въ другіе порты, пушечной пальбы отнюдь не производить, а къ тому какъ аммуниционныхъ, такъ мундирныхъ и оружейныхъ вещей не оказывать, и во всемъ себя и команду содержать по купеческому обряду».

скаго договора, Порты обязалась открыть Русскимъ купеческимъ кораблямъ свободное плаваніе по Черному и Средиземному морямъ и защищать нашъ флагъ. Не смотря на это, два купеческія судна, отправленные изъ Петербурга компаніею графа Головкина, князя Несвицкаго и купца Маковкина, со всѣми товарами и людьми, захвачены были Алжирцами. Россія потребовала по этому случаю объясненія отъ Порты; Порты медлила отвѣтомъ. С. А. Пустошкину поручено было узнать: точно ли Алжирцы безнаказанно нападаютъ на купеческія суда, подъ нашимъ флагомъ ходящія? А какъ, по договору, чрезъ Дарданеллы нельзя было проходить судамъ, имѣвшимъ болѣе 12-ти пушекъ, а между тѣмъ опасность порученія требовала большой осторожности, то Пустошкину и приказано было, сверхъ открыто поставленныхъ 12-ти пушекъ, скрыть въ грузѣ еще 8 пушекъ съ ихъ снарядами; команды же взять съ собою не больше 45 человѣкъ. Въ этомъ видѣ фрегатъ 1-го Іюня пришелъ къ Константинополю. Здѣсь С. А. Пустошкинъ получилъ отъ посланника нашего при Константинопольскомъ Дворѣ Булгакова секретное предписаніе: по выходѣ изъ Дарданеллъ поставить скрытыя въ грузѣ пушки на свои мѣста; удвоить команду наемными Греческими матросами и, подъ видомъ коммерческой надобности, заходить во всѣ Архипелагскіе порты для собранія свѣдѣній объ устройствѣ Турецкихъ крѣпостей, силъ гарнизоновъ и состояніи рейдовъ; при проходѣ же Мессинскаго пролива удостовѣриться въ безопасности нашего флага отъ Алжирскихъ и Тунисскихъ корсаровъ, и въ случаѣ на-

паденія ихъ защищаться вооруженною рукою, отнюдь не позволяя себѣ начинать непріязненные дѣйствія. Исполняя во всей точности данное порученіе, С. А. Пустошкинъ посетилъ острова: Тенедосъ, Лемность, Митилень, Хіосъ, Тино, Наксосъ и Паросъ, города: Коронъ, Модонъ, Наваринъ и многія другія мѣста; сдѣлалъ въ нихъ всѣ нужныя замѣчанія, и потомъ нарочно шелъ южнѣ Сициліи и Сардиніи, но нигдѣ не встрѣтилъ пиратовъ и спокойно вступилъ въ Марсельскую гавань, гдѣ долженъ былъ выдержать 40-дневный карантинъ. Вскорѣ сюда-же пришли два купеческія судна — одно изъ Триеста подъ Французскимъ флагомъ, другое изъ Мальты подъ Австрійскимъ. Шкипера ихъ объявили, что Алжирцы, прослышавъ о проходѣ Русскаго судна съ богатымъ грузомъ, при встрѣчѣ спрашивали ихъ — откуда и куда оно шло? когда и гдѣ они его видѣли? Эти извѣстія обнаружили враждебныя намѣренія Алжирцевъ и заставили С. А. Пустошкина подробно донести обо всемъ посланнику нашему при Версальскомъ Дворѣ Симолину. Въ ожиданіи отвѣта на свое донесеніе, С. А. Пустошкинъ перемѣнилъ прежній грузъ фрегата на Французскую водку и сахаръ; а потомъ, въ-слѣдствіе секретнаго предписанія отъ Симолина, отправился сухимъ путемъ, какъ частный путешественникъ, въ Тулонъ, чтобы осмотрѣть тамошнюю гавань, портъ, докъ, адмиралтейство, узнать дѣланіе канатовъ и количество матеріаловъ, потребныхъ на построеніе линейнаго корабля. Здѣсь онъ имѣлъ случай познакомиться съ поручикомъ Французской артиллеріи Наполеономъ Бона-

парте, и вмѣстѣ съ нимъ осматривалъ всѣ укрѣпленія Тулона. На память о своемъ знакомствѣ съ Русскимъ путешественникомъ, Бонапарте купилъ для него двѣ камышевыя трости *); но у будущаго императора Французовъ въ то время не достало денегъ и на эту покупку, такъ что С. А. Пустошкинъ долженъ былъ самъ заплатить за нее. По возвращеніи въ Марсель, онъ донесъ Симолину объ исполненіи даннаго порученія и получилъ разрѣшеніе отправиться, съ должною осторожностію, обратно чрезъ Константинополь въ порты Чернаго моря и, если будетъ возможно, развѣдать о положеніи 25-ти Русскихъ матросовъ, захваченныхъ Алжирцами съ трехъ Русскихъ судовъ, шедшихъ съ богатымъ грузомъ изъ Малаги въ С.-Петербургъ. 25-го Декабря С. А. Пустошкинъ вышелъ въ море; а 1-го Января 1787 года, почти въ виду Мальты, онъ увидѣлъ въ недалекомъ разстояніи 24-пушечную Алжирскую шебеку, которая, принявъ Русскій фрегатъ за купеческое судно, неслась прямо къ нему, конечно, съ намѣреніемъ атаковать его и взять на abordажъ; но Алжирцы скоро успѣли замѣтить, съ кѣмъ должны были имѣть дѣло, а потому, оставивъ преслѣдованіе, воспользовались усилившимся марсельнымъ вѣтромъ и тотчасъ отстали. Послѣ сего фрегатъ посѣтилъ еще нѣкоторые острова Архипелага и 5-го Февраля достигъ Константинополя. Въ это время здѣсь все видимо клонилось къ разрыву съ Россіею. Посланникъ нашъ въ Константинополь

*) Одну изъ этихъ тростей покойный адмиралъ С. А. Пустошкинъ подарилъ мнѣ. П. С.